

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Львова Светлана Владимировна,

SPIN-код: 6007-2205

кандидат психологических наук, доцент, доцент департамента клинических, психологических и педагогических основ развития личности, Московский городской педагогический университет, Российская Федерация, г. Москва, lvo-vasv@mgru.ru

Герасименко Юлия Алексеевна,

SPIN-код: 8217-7930

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, gerasimenkou@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агрессия; агрессивное поведение; молодежный экстремизм; терроризм; молодежь; девиантное поведение; деликвентное поведение; социализация молодежи; профилактические мероприятия; коррекционная работа; психологическая профилактика; факторы риска; психодиагностика; критическое мышление; толерантность

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена одной из наиболее острых проблем современного общества – росту агрессивных и деструктивных форм поведения среди молодежи, включая формирование склонности к позитивному восприятию идей экстремизма, терроризма и насилия. Актуальность исследования обусловлена устойчивой тенденцией увеличения числа преступлений экстремистской направленности, совершаемых лицами молодого возраста, а также снижением возраста вовлекаемых в деструктивные группировки. В работе представлен всесторонний теоретический анализ психологических подходов к пониманию природы агрессии (психоаналитического, бихевиорального, гуманистического), систематизированы объективные (социально-экономические, микросредовые) и субъективные (личностно-психологические) факторы риска формирования девиантного и деликвентного поведения. Особое внимание уделяется возрастным особенностям подросткового и юношеского периода – эмоциональной лабильности, максимализму, поиску идентичности, которые при определенных условиях становятся мишенями для деструктивных идеологий. В исследовательской части подробно описана диагностическая процедура, включающая многоуровневый подход к обследованию несовершеннолетних и членов их семей. Представлен комплекс валидных психодиагностических методик, позволяющих выявить уровень агрессивности, акцентуации характера, особенности самооценки, стрессоустойчивости и социально-психологической адаптации. На основе результатов первичной диагностики обосновывается выбор индивидуальной траектории коррекционной работы. Подробно описана этапная модель психолого-педагогической поддержки («Адаптация», «Коррекция», «Социализация», «Ре-социализация», «Патронаж»), направленная на формирование социальной компетентности, критического мышления, толерантности и устойчивости к асоциальным влияниям. Делается вывод о том, что эффективная профилактика возможна только при комплексном подходе, сочетающем диагностику, коррекцию, работу с семьей и создание развивающей социальной среды.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Львова, С. В. Психологические детерминанты и профилактика девиантного поведения в контексте противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде / С. В. Львова, Ю. А. Герасименко // Педагогическое образование в России. – 2026. – № 2. – С. 362–367.

PSYCHOLOGICAL DETERMINANTS AND PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR IN THE CONTEXT OF COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM AMONG YOUNG PEOPLE

Lvova Svetlana Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Clinical, Psychological and Pedagogical Foundations of Personality Development, Moscow City University, Russian Federation, Moscow

Gerasimenko Yulia Alekseevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Department of Educational Psychology, Ural State Pedagogical University, Russian Federation, Ekaterinburg

KEYWORDS: aggression; aggressive behavior; youth extremism; terrorism; youth; deviant behavior; delinquent behavior; youth socialization; preventive measures; correctional work; psychological prevention; risk factors; psychodiagnostics; critical thinking; tolerance

ABSTRACT. The article is devoted to one of the most acute problems of modern society – the growth of aggressive and destructive forms of behavior among young people, including the formation of a tendency to positive perception of ideas of extremism, terrorism and violence. The relevance of the study is due to the steady trend of an increase in the number of extremist crimes committed by young people, as well as a decrease in the age of those involved in destructive groups. The paper presents a comprehensive theoretical analysis of psychological approaches to understanding the nature of aggression (psychoanalytic, behavioral, humanistic), systematizes objective (socio-economic, microenvironment) and subjective (personality-psychological) risk factors for the formation of deviant and delinquent behavior. Special attention is paid to the age-related features of adolescence and adolescence – emotional lability, maximalism, and the search for identity, which under certain conditions become targets for de-

structive ideologies. The research part describes in detail the diagnostic procedure, which includes a multi-level approach to the examination of minors and their family members. A set of valid psychodiagnostic techniques is presented to identify the level of aggression, character accentuation, self-esteem, stress tolerance, and socio-psychological adaptation. Based on the results of the primary diagnosis, the choice of an individual trajectory of correctional work is justified. A step-by-step model of psychological and pedagogical support ("Adaptation", "Correction", "Socialization", "Re-socialization", "Patronage") aimed at the formation of social competence, critical thinking, tolerance and resistance to antisocial influences is described in detail. It is concluded that effective prevention is possible only with an integrated approach combining diagnosis, correction, family work and the creation of a developing social environment.

FOR CITATION: Lvova, S. V., Gerasimenko, Yu. A. (2026). Psychological Determinants and Prevention of Deviant Behavior in the Context of Countering Extremism and Terrorism among Young People. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 2, pp. 362–367.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется ростом социальной напряженности, что наиболее остро отражается на подрастающем поколении. В последние десятилетия наблюдается устойчивая тенденция к увеличению числа преступлений экстремистской и террористической направленности, при этом основная категория вовлекаемых лиц – молодежь в возрасте от 13 до 30 лет [1; 12; 19]. Согласно статистическим данным, с 2010 г. количественные показатели преступлений террористического характера неуклонно росли, увеличившись к 2016 г. более чем в 3,8 раза, при этом уровень раскрываемости таких преступлений снизился более чем в 2,5 раза [1]. Эти данные свидетельствуют не только о росте числа преступлений, но и о растущей организованности, латентности и профессионализации данных явлений.

Проблема усугубляется тем, что в общественном и семейном сознании зачастую формируется ошибочное представление об агрессии как об эффективном инструменте решения социальных проблем, что транслируется подрастающему поколению [10]. Родители с высоким уровнем агрессии, транслируя эти установки детям, искренне удивляются их поведению, не осознавая собственной роли в формировании деструктивных паттернов [9]. Психологическая незрелость, максимализм, поиск идентичности, низкая толерантность к фрустрации и эмоциональная нестабильность делают молодежь особенно восприимчивой к радикальным идеям и вербовке со стороны экстремистских организаций [5; 11; 12; 16].

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью не только констатации негативных тенденций, но и разработки научно обоснованных, комплексных психолого-педагогических программ, базирующихся на точной диагностике и направленных на профилактику деструктивного поведения и успешную социализацию молодых людей.

Теоретический обзор

Анализ литературных источников показывает многообразие теоретических подходов к пониманию природы агрессии и экстремистских установок. В рамках психоаналитической школы (З. Фрейд) агрессия рассматривалась как проявление инстинкта смерти (Танатоса), требующее постоянной разрядки через социально приемлемые формы (спорт, творчество) или через наблюдение за насилием [8; 14; 17; 20]. Э. Фромм развил эти идеи, введя понятия «инструментальной» (служащей достижению цели) и «враждебной» (самоценной, направленной на причинение страданий) агрессии [5; 6; 10; 20].

Представители бихевиорального подхода (А. Бандура, А. Басс) акцентируют внимание на социальном научении. Агрессивное поведение усваивается через наблюдение и подкрепление в микросреде – семье, на улице, в школе, а также через средства массовой информации и социальные сети [2; 4; 18]. По мнению А. Бандуры, закрепление агрессивных реакций происходит в соответствующих социальных условиях, при этом подкрепление увеличивает шансы на усвоение и воспроизведение таких форм поведения [10]. Ф. Перлз, основатель гештальт-терапии, предлагал различать деструктивную агрессию и «здоровую агрессию» – биологическую функцию организма, необходимую для преодоления препятствий, усвоения нового опыта и развития [10; 20].

Важным представляется синтез объективных и субъективных факторов риска, предложенный в ряде исследований [9]. К объективным (внешним) факторам относятся экономическая нестабильность, политическая ситуация, кризис института семьи, негативное влияние микросреды, пропаганда насилия в СМИ и генетическая предрасположенность [7; 13; 19]. Однако ключевую роль в развитии девиаций играют субъективные (внутренние) факторы: ощущение собственной ненужности и незначительности, низкая самооценка и неуверенность в себе, отсутствие самоконтроля и дисциплины, неумение конструктивно выражать чувства и принимать решения. Именно эти

факторы оказывают мощное влияние на повышение уровня тревожности, фрустрации и формирование деструктивных ценностных ориентаций.

Молодежь как особая социально-психологическая категория находится в активной фазе социализации. Исследователи [3; 12; 15] отмечают, что для молодых людей характерны эмоциональная восприимчивость, категоричность суждений, поиск личностной идентичности, ранимость, впечатлительность и подверженность влиянию референтных групп. В условиях социального кризиса, утраты традиционных ценностей и ослабления института семьи эти особенности могут стать почвой для формирования экстремистских установок и девиантного поведения. Как справедливо отмечает Н. И. Медведева, для реализации идей терроризма и экстремизма под красивыми лозунгами используются именно психологические особенности юношества – незрелость, прямолинейность мышления, потребность в принадлежности к группе [13].

Особую роль в процессе десоциализации играют интернет-ресурсы и социальные сети, которые переполнены пропагандой насилия, шовинизма и формируют искаженные образы социальной реальности [1]. Интернет предоставляет массу возможностей для передачи вербальной и невербальной информации, формирующей «образы врага» и рекрутирующей новых сторонников. В этих условиях важнейшей задачей становится развитие у молодежи самостоятельного критического мышления, способности анализировать информацию и толерантности как основы межкультурного взаимодействия [7].

Исследование

В качестве основы для анализа эффективности профилактической работы была рассмотрена комплексная программа [10]. Программа ориентирована на детей и молодежь «группы риска» в возрасте 12–18 лет, склонных к агрессии, девиантному поведению и позитивному восприятию идей экстремизма и насилия. Цель программы – формирование социально-психологической компетентности, развитие навыков ответственности, критического мышления и устойчивости к деструктивным влияниям.

Исследование проводилось на базе отделений социальной профилактики и реабилитации. Выборку составили 87 несовершеннолетних (52 юноши и 35 девушек), направленных на программу по решению комиссий по делам несовершеннолетних или по инициативе родителей.

Первичная диагностика являлась ключевым

этапом, определяющим дальнейшую стратегию коррекционной работы. Диагностический комплекс включал следующие методики:

1. Для диагностики личностных особенностей и агрессивности:

– Опросник агрессивности Басса-Перри (ВРАQ) в адаптации – для оценки физической, вербальной агрессии, гнева и враждебности.

– Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А. К. Осницкого) – для выявления качественных и количественных характеристик агрессивных реакций.

– Патохарактерологический диагностический опросник (ПДО) А. Е. Личко – для определения типа акцентуации характера, что важно для прогнозирования поведения и выбора тактики коррекции.

– 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла (подростковый вариант) – для оценки комплекса личностных свойств.

2. Для оценки социально-психологической адаптации и самооценки:

– Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (SPA) – для оценки адаптивности, самопринятия, принятия других, эмоционального комфорта, интернальности и стремления к доминированию.

– Методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан) – для выявления уровня самооценки и уровня притязаний.

– Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге – для оценки кумулятивного влияния стрессовых событий.

3. Для диагностики семейной ситуации:

– Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса – для выявления нарушений процесса воспитания в семье.

– Методика «Подростки о родителях» (ПоР) – для изучения восприятия подростком родительского отношения.

– Индивидуальное полуструктурированное интервью с подростком и членами семьи для сбора анамнеза и выявления субъективных факторов риска.

Анализ результатов позволил выделить несколько характерных профилей для несовершеннолетних «группы риска»:

1. Высокий уровень общей агрессивности (у 78 % выборки), с преобладанием физической агрессии у юношей и вербальной и косвенной агрессии у девушек, что соответствует данным о возрастных особенностях [10].

2. Низкие показатели социально-психологической адаптации (у 82 %): труд-

ности в принятии себя и других, эмоциональный дискомфорт, экстернальный локус контроля.

3. Неадекватная самооценка: у 45 % – заниженная, у 31 % – нестабильно завышенная, что указывает на внутрличностный конфликт.

4. Преобладание таких акцентуаций характера, как эпилептоидный, гипертимный и неустойчивый типы (по Личко), что коррелирует со склонностью к импульсивному и делинквентному поведению.

5. Высокий уровень фрустрированности базовых потребностей в семье (по результатам АСВ и интервью): эмоциональное отвержение, гипопротекция, жестокое обращение или, напротив, потворствующая гиперпротекция, формирующая потребительскую позицию.

На основе диагностических данных для каждого участника разрабатывалась индивидуальная программа предоставления социальных услуг (ИППСУ). Программа рассчитана на 1 год и включает три ключевых этапа [10]:

1. Этап «Адаптация» и «Коррекция» (6 мес.). Первые 3 месяца («Адаптация») направлены на мотивационную работу и установление доверительных отношений. Последующие 3 месяца («Коррекция») – выявление глубинных причин склонности к насилию, развенчание ложных романтических образов деструктивного поведения, работа с зависимостями, восстановление внутрисемейных отношений через индивидуальное консультирование и родительские группы. На этом этапе активно используются методы психодинамической и телесно ориентированной терапии для проработки психотравм.

2. Этап «Социализация» и «Ре-социализация» (6 мес.). Основная работа направлена на формирование позитивного образа «Я», развитие навыков социально одобряемого поведения и поиск внутренних резервов для противостояния агрессии. Проводятся тренинги личностного роста, рефлексия прошлого негативного опыта. Важным компонентом являются гражданско-патриотическое воспитание и вовлечение в социально полезную деятельность (спорт, творчество, волонтерство). На подэтапе «Ре-социализация» акцент смещается на формирование стремления к успеху и лидерских качеств через ответственные поручения и шефство над младшими.

3. Этап «Патронаж» (в течение года после отчисления). Закрепление результатов, наблюдение за интеграцией подростка в здоровое социальное окружение, сбор отзывов с мест учебы / работы.

Эффективность программы оценивает-

ся не только по факту отказа от агрессивного поведения, но и по динамике диагностических показателей: повышению уровня адаптации, нормализации самооценки, снижению враждебности, восстановлению детско-родительских отношений. Как подчеркивает С. В. Львова, основным показателем являются не просто подавление патологических проявлений, а максимальное раскрытие личностного потенциала несовершеннолетнего и его интеграция в нормативную социальную среду [10].

Заключение

Проведенный теоретический анализ и рассмотрение диагностической базы и практической программы позволяют сделать следующие выводы.

1. Склонность молодежи к агрессии, экстремизму и насилию детерминирована комплексом объективных (социально-экономических, микросредовых) и субъективных (лично-психологических) факторов. Ключевыми субъективными факторами являются низкая самооценка, несформированность самоконтроля, эмоциональная нестабильность и переживание собственной ненужности.

2. Психологическая уязвимость молодых людей в период возрастного кризиса делает их первоочередной мишенью для деструктивных идеологий. Эффективная профилактика невозможна без учета этих возрастных особенностей и должна быть направлена не на подавление, а на трансформацию энергии агрессии в конструктивное русло.

3. Точная и многоуровневая диагностика является фундаментом успешной коррекционной работы. Представленный диагностический комплекс позволяет не только выявить уровень и структуру агрессивности, но и определить глубинные личностные и семейные причины девиантного поведения, что необходимо для построения индивидуальной траектории сопровождения.

4. Представленная этапная модель психолого-педагогической поддержки демонстрирует комплексный подход, сочетающий диагностику, коррекцию, социализацию и последующее сопровождение. Ключевым условием успеха являются индивидуализация программы и вовлечение в процесс семьи подростка.

5. Особую роль в решении проблемы играет консолидация усилий семьи, образовательных учреждений, досуговых организаций и государства. Школы и вузы должны стать центрами формирования безопасной и развивающей среды, где жестокость и агрессия признаются недопустимыми, а ценность каждой личности – безусловной.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку валидных методов раннего выявления рисков вовлечения в деструктивные группы и оценку

долгосрочной эффективности различных моделей ресоциализации с использованием лонгитюдных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баева, Л. В. Молодежный экстремизм в современной России / Л. В. Баева // Обзор. НЦПТИ. – 2015. – № 5. – С. 16–21. – EDN XXROBV.
2. Баранова, Е. М. Гендерные и культурные аспекты в организации групповой учебной деятельности студентов-психологов / Е. М. Баранова, Е. М. Тарасова // Журнал педагогических исследований. – 2025. – Т. 10, № 3. – С. 209–216. – DOI: 10.12737/2500-3305-2025-10-3-209-216. – EDN XDKSXN.
3. Бенелли, А. В. Искаженные когнитивные схемы как причина иррационального поведения / А. В. Бенелли, Л. Н. Бенелли, А. Л. Рассказова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2020. – № 1 (50). – С. 97–103. – DOI: 10.26456/vtspyped/2020.1.097. – EDN IZBGPI.
4. Бершедова, Л. И. Динамические преобразования совладающего поведения в ситуации самоопределения в юношеском возрасте / Л. И. Бершедова, Т. Ю. Морозова // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: Психологические науки. – 2024. – № 4. – С. 97–109. – DOI: 10.18384/2949-5105-2024-4-97-109. – EDN MGPLHF.
5. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 416 с. – ISBN 978-5-496-00994-2.
6. Гильяно, А. С. Проблема внедрения интерактивных методов в высшей школе / А. С. Гильяно, Е. М. Баранова // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. – 2018. – № 4. – С. 3–13. – DOI: 10.51314/2073-2635-2018-4-3-13. – EDN YQVDTN.
7. Дадова, З. И. Социализация молодежи как фактор предупреждения экстремистских и террористических идей и настроений / З. И. Дадова // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 62–64. – EDN OVLAAD.
8. Комарова, О. Н. Психология общения / О. Н. Комарова, А. Л. Рассказова. – Москва : Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 2021. – 138 с. – EDN FDMOJE.
9. Львова, С. В. Индивидуально-психологические факторы девиантного поведения подростков / С. В. Львова // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018. – № 2-3. – С. 83–95. – DOI: 10.26653/2076-4685-2018-2-3-07. – EDN MHTYPR.
10. Львова, С. В. Психологическая работа с детьми и молодежью, направленная на преодоление их склонности к агрессии, экстремизму, терроризму и насилию / С. В. Львова // ЦИТИСЭ. – 2024. – № 2 (40). – С. 365–377. – EDN KQRPXV.
11. Львова, С. В. Психолого-педагогическая поддержка подростков «группы риска» / С. В. Львова // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2017. – № 6. – С. 91–97. – DOI: 10.26653/2076-4685-2017-6-09. – EDN YVOLWJ.
12. Малыгина, Т. А. Некоторые особенности, связанные с предупреждением и расследованием экстремистских и террористических проявлений в современной молодежной среде / Т. А. Малыгина // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 1 (9). – С. 51–56. – DOI: 10.24411/2587-9820-2019-10032. – EDN ZCWMWD.
13. Медведева, Н. И. Социально-психологические условия противодействия экстремизму и терроризму в молодежной среде / Н. И. Медведева // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 3 (64). – С. 262–264. – EDN YSTLPH.
14. Морозова, Т. Ю. Изучение особенностей копинг-поведения в юношеском возрасте / Т. Ю. Морозова // Психическое здоровье школьников в условиях московского мегаполиса : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 08–17 апреля 2014 года. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2014. – С. 45–52. – EDN UKVNYB.
15. Немов, Р. С. Комплексный подход к психологии мотивации / Р. С. Немов, И. Р. Алтунина // Системная психология и социология. – 2024. – № 1 (49). – С. 71–80. – DOI: 10.25688/2223-6872.2024.49.1.07. – EDN HJDKRC.
16. Овчаренко, Л. Ю. Психологические маркеры для выявления особенностей поведения детей и молодежи, склонных к агрессии и положительному восприятию идей экстремизма, терроризма и насилия / Л. Ю. Овчаренко, Т. Ю. Морозова // Журнал педагогических исследований. – 2025. – Т. 10, № 2. – С. 154–163. – DOI: 10.12737/2500-3305-2025-10-2-154-163. – EDN TYBIEC.
17. Овчаренко, Л. Ю. Стратегии адаптации личности в период неопределенности / Л. Ю. Овчаренко // Системная психология и социология. – 2025. – № 2 (54). – С. 79–93. – DOI: 10.24412/2223-6872-2025-254-79-93. – EDN VPWCVBG.
18. Соловьева, И. Л. Волонтерские традиции института специального образования и психологии Московского городского педагогического университета в диалоге культур: включение детей с особыми возможностями здоровья в поликультурное городское пространство / И. Л. Соловьева, А. В. Миронова, Е. А. Рыкова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 2-2. – С. 94–97. – DOI: 10.37882/2223-2982.2021.02-2.30. – EDN EPMWOM.
19. Тенгизова, Ж. А. Причины и условия распространения экстремизма в молодежной среде / Ж. А. Тенгизова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 43–44. – EDN YUBMHP.
20. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд ; пер. с нем. Г. В. Барышниковой. – Москва : Издательство «АСТ», 2007. – 605 с. – EDN QXRNPP.

REFERENCES

1. Baeva, L. V. (2015). Molodezhnyy ekstremizm v sovremennoy Rossii = Youth extremism in modern Russia. *Review of the National Research and Technology Center*, 5, 16–21. EDN XXROBV.
2. Baranova, E. M., Tarasova, E. M. (2025). Gendernye i kul'turnye aspekty v organizatsii gruppovoy uchebnoy deyatel'nosti studentov-psikhologov = Gender and cultural aspects in the organization of group educational activities of psychology students. *Journal of Pedagogical Research*, 10(3), 209–216. DOI: 10.12737/2500-3305-2025-10-3-209-216. EDN XDKSXN.
3. Benelli, A. V., Benelli, L. N., Rasskazova, A. L. (2020). Iskazhennyye kognitivnyye skhemy kak prichina irratsional'nogo povedeniya = Distorted cognitive schemas as a cause of irrational behavior. *Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 1(50), 97–103. DOI: 10.26456/vtspyped/2020.1.097. EDN IZBGPI.
4. Bershedova, L. I., Morozova, T. Yu. (2024). Dinamicheskie preobrazovaniya sovlayushchego povedeniya v situatsii samoopredeleniya v yunosheskom vozraste = Dynamic transformations of coping behavior in a situation of self-determination in adolescence. *Bulletin of the State University of Education. Series: Psychological Sciences*, 4, 97–109. DOI: 10.18384/2949-5105-2024-4-97-109. EDN MGPLHF.
5. Baron, R., Richardson, D. (2014). *Agressiya = Aggression*. Saint Petersburg: Piter Publishing House, 416 p. ISBN 978-5-496-00994-2.
6. Guiliano, A. S., Baranova, E. M. (2018). Problema vnedreniya interaktivnykh metodov v vysshey shkole = The problem of introducing interactive methods in higher education. *Bulletin of the Moscow University. Series 20: Pedagogical Education*, 4, 3–13. DOI: 10.51314/2073-2635-2018-4-3-13. EDN YQVDTN.
7. Dadova, Z. I. (2018). Sotsializatsiya molodezhi kak faktor preduprezhdeniya ekstremistskikh i terroristicheskikh idey i nastroyeniya = Socialization of youth as a factor in preventing extremist and terrorist ideas and sentiments. *Socio-Political Sciences*, 3, 62–64. EDN OVLAAD.
8. Komarova, O. N., Rasskazova, A. L. (2021). *Psikhologiya obshcheniya = Psychology of communication*. Moscow: Moscow Information Technology University – Moscow Institute of Architecture and Civil Engineering, 138 p. EDN FDMOJE.
9. Lvova, S. V. (2018). Individual'no-psikhologicheskie faktory deviantnogo povedeniya podrostkov = Individual psychological factors of deviant behavior of adolescents. *Scientific Review. Series 2: Humanities*, 2-3, 83–95. DOI: 10.26653/2076-4685-2018-2-3-07. EDN MHYTPR.
10. Lvova, S. V. (2024). Psikhologicheskaya rabota s det'mi i molodezh'yu, napravlenaya na preodolenie ikh sklonnosti k agressii, ekstremizmu, terrorizmu i nasiliyu = Psychological work with children and youth aimed at overcoming their propensity to aggression, extremism, terrorism and violence. *CITISE*, 2(40), 365–377. EDN KQRXPV.
11. Lvova, S. V. (2017). Psikhologo-pedagogicheskaya podderzhka podrostkov «gruppy riska» = Psychological and pedagogical support for adolescents of the “risk group”. *Scientific Review. Series 2: Humanities*, 6, 91–97. DOI: 10.26653/2076-4685-2017-6-09. EDN YVOLWJ.
12. Malykhina, T. A. (2019). Nekotorye osobennosti, svyazannyye s preduprezhdeniem i rassledovaniem ekstremistskikh i terroristicheskikh proyavleniy v sovremennoy molodezhnoy srede = Some features related to the prevention and investigation of extremist and terrorist manifestations in the modern youth environment. *Criminalistics: Yesterday, Today, Tomorrow*, 1(9), 51–56. DOI: 10.24411/2587-9820-2019-10032. EDN ZCWMWD.
13. Medvedeva, N. I. (2017). Sotsial'no-psikhologicheskie usloviya protivodeystviya ekstremizmu i terrorizmu v molodezhnoy srede = Socio-psychological conditions for countering extremism and terrorism among young people. *The World of Science, Culture, Education*, 3(64), 262–264. EDN YSTLPH.
14. Morozova, T. Yu. (2014). Izuchenie osobennostey koping-povedeniya v yunosheskom vozraste = Studying the features of coping behavior in adolescence. *Mental health of schoolchildren in the conditions of the Moscow metropolis*, 45–52. Moscow: Moscow City University. EDN UKVNYB.
15. Nemov, R. S., Altunina, I. R. (2024). Kompleksnyy podkhod k psikhologii motivatsii = An integrated approach to the psychology of motivation. *System Psychology and Sociology*, 1(49), 71–80. DOI: 10.25688/2223-6872.2024.49.1.07. EDN HJDKRC.
16. Ovcharenko, L. Yu., Morozova, T. Yu. (2025). Psikhologicheskie markery dlya vyyavleniya osobennostey povedeniya detey i molodezhi, sklonnykh k agressii i polozhitel'nomu vospriyatiyu idey ekstremizma, terrorizma i nasiliya = Psychological markers for identifying behavioral features of children and youth prone to aggression and positive perception of ideas of extremism, terrorism and violence. *Journal of Pedagogical Research*, 10(2), 154–163. DOI: 10.12737/2500-3305-2025-10-2-154-163. EDN TYBIEC.
17. Ovcharenko, L. Yu. (2025). Strategii adaptatsii lichnosti v period neopredelennosti = Strategies of personality adaptation in a period of uncertainty. *Systems Psychology and Sociology*, 2(54), 79–93. DOI: 10.24412/2223-6872-2025-254-79-93. EDN VPWCBCG.
18. Solovieva, I. L., Mironova, A. V., Rykova, E. A. (2021). Volonterskie traditsii instituta spetsial'nogo obrazovaniya i psikhologii Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta v dialoge kul'tur: vkluchenie detey s osobymi vozmozhnostyami zdorov'ya v polikul'turnoe gorodskoe prostranstvo = Volunteer traditions of the Institute of Special Education and Psychology of the Moscow City Pedagogical University in the dialogue of cultures: The inclusion of children with special health opportunities in a multicultural urban space. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, 2-2, 94–97. DOI: 10.37882/2223-2982.2021.02-2.30. EDN EPMWOM.
19. Tengizova, Zh. A. (2017). Prichiny i usloviya rasprostraneniya ekstremizma v molodezhnoy srede = The causes and conditions of the spread of extremism among young people. *Gaps in Russian Legislation*, 3, 43–44. EDN YUBMHP.
20. Freud, Z. (2007). *Psikhologiya bessoznatel'nogo = Psychology of the unconscious*. Moscow: AST Publishing House, 605 p. EDN QXRNPP.